

Гарри опустился на ступеньку между Сьюзен и Гермионой, а Невилл с Дафной заняли фланги, словно охраняя их от невидимой опасности. Пока они обменивались репликами, Гарри невольно бросал взгляды по коридору, пытаясь уловить что-нибудь интересное. Доспехи, украшавшие стены, не были для него новостью — в замке они были ожидаемы. Но вот когда один из них, словно оживший, отдал им бойкий салют, Гарри вздрогнул, инстинктивно отпрянув. — Не обращай на них внимания, — нахмурилась Гермиона. — Думаю, близнецы Уизли заколдовали их на прошлой неделе, а профессора до сих пор не могут найти и нейтрализовать всех. — У них талант к розыгрышам, — проворчал Невилл. — И их легко узнать: высокие, рыжие, с раздражающей привычкой заканчивать фразы друг друга. — Это как смотреть теннисный матч, когда ты с ними разговариваешь, — фыркнула Гермиона. — Ладно, — медленно произнес Гарри, переведя взгляд с ближайшего доспеха на гигантскую картину, изображающую дюжину волшебников, увлеченных какой-то карточным поединком. То, что все они, словно ожив, остановились и замахали руками, когда пятеро друзей проходили мимо, не выглядело так шокирующе, как после визита в магазин волшебных товаров на Диагон-аллее накануне. — Может быть, тебе стоит рассказать мне побольше об этих факультативах? — предложил Гарри. — Конечно! — радостно воскликнула Гермиона. — Ну, факультатив, с которым я тебе помогу, если ты его выберешь, — это Маггловедение. Лично я, поскольку ты вырос среди магглов, не советую тебе его посещать. Преподаватель — ведьма, которая, по моим наблюдениям, за последние десять лет не была ближе, чем на сто миль от маггла. Учебник тоже устарел лет на сто, что не добавляет ему привлекательности. — И это должно было научить волшебников нормальному миру? — недоверчиво спросил Гарри. — Я знаю, — ответила Гермиона, бросив на него взгляд, выражающий взаимное отвращение. — Я просто изучаю текст в свободное время, чтобы иметь возможность сдать OWL, не посещая ни одного занятия. — Что ж, думаю, можно с уверенностью сказать, что этот вариант я не выберу, — заявил Гарри. — У вас... у вас когда-нибудь было ощущение, что вы можете... что вы можете предсказывать будущее? — Невилл запнулся, словно неловко себя чувствуя. — Я полагаю, вы говорите о Дивинации? — спросил Гарри. Услышав облегченный кивок Невилла, Гарри продолжил: — Нет, у меня никогда не было такого чувства. И, честно говоря, я уже решил не заниматься этим. Правда, я раздумывал над этим около двух секунд. Но потом я понял, что думаю об этом просто под предлогом того, чтобы напугать свою тетю, узнав о гороскопах, на которые она всегда задирает нос. — Хорошее решение, Гарри, — ответила Гермиона. — Большинство людей берут этот предмет ради "легкого" OWL. Он не требует долгих размышлений, и если у тебя нет дара, я не думаю, что он тебе чем-то поможет. Гарри кивнул и повернулся к Сьюзен. — Так какой факультатив ты бы мне преподавала? — Уход за магическими существами, — засияла Сьюзен. — Это как раз то, что нужно: изучать все о магических существах — что они едят, как их распознать, где они живут и как за ними ухаживать. Это очень весело. — А что это за существа? — спросил Гарри. — Посмотрим, — начала перечислять Сьюзен, пересчитывая существ по пальцам. — Единороги, но, конечно, ты не сможешь их потрогать, ведь ты мальчик и все такое; боутраклы; ниффлеры; бикорны; флобберчерви; огненные крабы; саламандры... Гарри протянул руку и схватил ее, прежде чем она успела назвать другие. — Я не понял и половины слов, которые ты только что произнесла. Хотя это может быть интересно. — О, это действительно так, Гарри, — засияла Сьюзен. — Полагаю, ты будешь учить меня Древним Рунам или Арифмантии, Дафна? — спросил Гарри. — Вообще-то, и то, и другое, — ответила Дафна. — А что именно? Эти два предмета были наименее понятны. — Арифмантия — это изучение математики заклинаний и зачарованных предметов, — ответила Дафна. — Она используется при создании заклинаний и в таких профессиях, как вардинг, зачарование и даже при изготовлении зелий. Гарри наморщил нос. — Никогда не любил математику. Это не значит, что я в ней не силен, потому что это так; я всегда был почти лучшим в своих математических классах в Стоунволле. И хотя я понятия не имею, что это за профессии, которые вы только что перечислили, арифметика в них звучит довольно важно. — Так и есть, — категорично заявила Дафна. — Что касается Древних рун, то

этот предмет охватывает различные способы, с помощью которых пользователи магии создавали и использовали символы для управления магией. Сегодня руны используются в основном для создания заклятий или зачаровывания, то есть для создания комбинации рун, которая производит тот же эффект, что и волшебная палочка, но без необходимости постоянно использовать палочку. — Как, например, выбор нужного отделения в сундуке, если у него несколько отделений, — размышлял Гарри. Голубые глаза Дафны впились в него, возвращая его к настоящему моменту, после чего она слегка кивнула в знак одобрения. — Именно так. Пока они разговаривали, все пятеро бродили по замку, объясняя Гарри различные проходы и то, куда они ведут. Но вот они подошли к главному проходу замка. — Лестница движается? — недоверчиво спросил Гарри. — Конечно, — просто ответила Дафна. — Правда, к этому нужно немного привыкнуть, — добавила Сьюзен. — И никогда не знаешь, когда они начнут двигаться, — заметил Невилл, и Гарри почувствовал, что его пробирает дрожь. — И, к сожалению, в этих движениях нет никакой логики и причины, — нахмурилась Гермиона. — Похоже, все зависит от того, что чувствует лестница в данный момент. Гарри уставился на кареглазую девушку. У лестницы есть чувства? Гарри только и смог, что покачать головой и напомнить себе, что он попал в волшебный замок. — А вот и мы, — радостно сказала Сьюзен, обратив его внимание на то, что лестница как раз выстроилась в одну линию с тем местом, где они стояли. — Может, выйдем наружу? Пожав плечами, Гарри последовал за ней. Они оказались в большом вестибюле, в котором, по мнению Гарри, мог бы поместиться весь дом Дурслей, причём на обоих уровнях. С одной стороны возвышались четыре огромных стеклянных ящика, каждый из которых был наполнен разноцветными драгоценными камнями. — Они подсчитывают баллы Дома, — сказал ему Невилл, заметив, куда он смотрит. — Не то, о чем тебе придется беспокоиться. — А как насчет учителей? — спросил Гарри, когда они направились к массивным двойным дверям. — Какие они? — Ну, ты уже знаком с профессором МакГонагалл, — ответила Гермиона. — Она преподает трансфигурацию. Она невероятно строгая, но бесспорно справедливая. — Остальные тоже ничего, если не считать Трелони, — резко бросила Сьюзен, — и, поскольку ты не будешь сдавать Дивинити, тебе не придется о ней беспокоиться. У всех свои заскоки, но привыкнуть можно. — Кроме Снейпа, — пробормотал Невилл. Дафна повернула голову в его сторону и пронзила его ледяным, жестким взглядом. — Это профессор Снейп. — Да ладно тебе, Дафна, даже ты должна признать, что этот человек необъективен, — подзуживала Сьюзен. Дафна неохотно кивнула. — Тем не менее, он мой староста и мастер зелий. Гарри и раньше сталкивался с предвзятыми учителями. Он вспомнил, как пару лет назад учительница английского языка, у которой он учился, души не чаяла в одной группе девочек и игнорировала остальных учеников. К тому же, не будучи студентом Хогвартса и не находясь в классе, полном других людей, он не мог понять, как предвзятость этого профессора Снейпа может повлиять на него. — Может быть, вам лучше рассказать мне об этих Домах, — предложил Гарри, намеренно меняя тему, — полагаю, различные цвета и животные, которые вы носите, имеют к этому какое-то отношение? — Да, — ответила Гермиона, — Хогвартс был основан более тысячи лет назад величайшими ведьмами и волшебниками того времени: Ровена Рейвенкло, Хельга Хаффлпафф, Годрик Гриффиндор и Салазар Слизерин. Четыре Дома были названы в их честь, и каждый Дом олицетворяет собой черты, которые тот или иной Дом ценит превыше всего остального. — Я ношу синий цвет и орла Равенкло - Дома, известного своим умом, знаниями и остроумием, — закончила она. — А я из Гриффиндора - дома смелых, отважных и рыцарских качеств, — пояснил Невилл. — Нас представляет лев. — Как я уже говорила, Гарри, я из Хаффлпаффа, — напомнила ему Сьюзен. — Дом Хаффлпафф ценит трудолюбие, верность и честную игру. — Дом Слизерин поощряет амбиции, хитрость и находчивость, — рассказывает Дафна. — Мы носим змею, так как известно, что сам Слизерин умеет разговаривать со змеями. — О, я могу это делать! — воскликнул Гарри. — Ты? Гарри Поттер, Мальчик-Который-Выжил, говорит на парселтанге? — недоверчиво спросила Дафна. — Если это значит "разговаривает со змеями", то да, — ответил Гарри. — У меня всегда это получалось. Однажды в зоопарке я случайно натравил удава на своего кузена, когда он застал

нас врасплох во время разговора. Не самый лучший день, — закончил он, покачав головой. — Не думаю, что это было бы так, — ответила Дафна, но блеск в ее глазах сменился чем-то... расчетливым. — Лучше не рассказывай об этом многим другим, Гарри, — серьезно сказал ему Невилл. — Почему? — спросил Гарри, внезапно почувствовав нервозность от того, как все на него смотрят. — Скажем так, умение говорить на парселтанге - это не очень хорошо, — ответила Гермиона. — В Британии это свойство присуще исключительно темным волшебникам. — Что? Но почему? — спросил Гарри. Но ответа он так и не получил, так как внезапный порыв воздуха сменился вспышкой белого цвета и неожиданной тяжестью на правом плече. Повернув голову, Гарри обнаружил, что там сидит белоснежная сова, а её золотые глаза смотрят прямо на него. — Хедвиг?

<http://tl.rulate.ru/book/94907/3191037>